

К.И. Бринёв¹

Алтайский государственный педагогический университет

М.С. Небольсина²

Алтайский государственный педагогический университет

Н.И. Тюкаева³

Алтайский государственный педагогический университет

ПОЛИСИТУАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА В АСПЕКТЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье показаны возможности применения полиситуативного анализа как методологической базы для разработки коммуникативно-ориентированного обучения РКИ. Представлена попытка адаптации методики полиситуативного анализа для описания грамматических (видо-временных) значений русского глагола. При этом в качестве основного избран ономазиологический подход как имитирующий стратегию Говорящего. Представлены результаты полиситуативного анализа грамматической семантики глагольных слов с целью выявления компонентов значения, изучение которых необходимо актуализировать для формирования навыков распознавания обучающимися актуальных смыслов высказывания, интенций говорящего, а также фоновых смыслов.

Ключевые слова: русский как иностранный, видо-временные формы глагола, полиситуативность.

¹ Константин Иванович Бринёв – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

² Марина Сергеевна Небольсина – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

³ Надежда Ивановна Тюкаева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул).

K.I. Brinyov

Altai State Pedagogical University

M.S. Nebolsina

Altai State Pedagogical University

N.I. Tyukaeva

Altai State Pedagogical University

POLYSITUATIONAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN VERB TENSE FORMS IN THE ASPECT OF METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

The article has referred to the possibility to use a polysituational analysis as a methodological basis for the development of the communicative-oriented teaching RFL (Russian as a foreign language). The attempt is made to adapt the method of the polysituational analysis for the description of grammatical (time-specific) meanings of the Russian verb. For this purpose, the onomasiological approach is chosen as the main one as imitating the Speaker's strategy. The results of the polysituational analysis of the grammatical semantics of verb words are given to identify the meaning components, learning of which must be updated to form the skills of recognizing by students the actual meanings of the utterance, the speaker's intentions and background points.

Key words: Russian as a foreign language, verb tense forms, polysituationality.

Современная методика обучения РКИ стремится учитывать последние достижения лингвистики, методисты осознают, что максимально эффективное обучение языку невозможно без современной надежной теоретической основы. Так, традиционно методистами отмечается, что в учебниках последних лет «используются последние исследования в области лингвистической мысли во второй половине XX и начале XXI в., которые связаны с возникновением новых направлений в лингвистике: когнитивной лингвистики, коммуникативной, прагматической, функциональной и др.» [Степаненко, 2013, с.176].

Актуальность исследования обусловлена наличием следующих противоречий, сложившихся к настоящему моменту в области обучения русскому языку как иностранному:

- между требованиями образовательного стандарта в области коммуникативных компетенций и действительным уровнем их сформированности у изучающих русский язык как иностранный, а именно: между ориентацией обучения коммуникации

преимущественно через теорию и требованиями образовательного стандарта в области практического владения языком;

- между актуальными методическими подходами к обучению и используемым методическим инструментарием для формирования коммуникативной компетенции: декларацией коммуникативно-деятельностного подхода как основного в методике РКИ и метаязыковом преподнесении лингвистического материала.
- между объяснительными возможностями современной лингвистики и уровнем их применения в практике обучения РКИ.

Методика обучения использованию видо-временных форм глагола представляет собой проблемную область в общей методике РКИ. Традиционно метод описания языка, реализующийся в учебниках по РКИ, предполагает движение «от знака к значению». Безусловно, что для Слушающего (читающего) важно знать, что значит глагол с суффиксом –л–, какое дополнительное грамматическое значение меняется, при изменении формы –ть– / –у(ю), –ешь / –л–. Но для Слушающего, для которого этот язык родной. Однако этот путь подачи языкового материала избран приоритетным в учебниках по РКИ, то есть описание грамматики дается в «пассивной» форме, обычной для описания грамматик родного языка (т.н. семасиологический подход). При этом очевидно, что практические задачи, стоящие перед преподавателем РКИ, требуют особой методики лингвистического описания языкового материала, поскольку существующие семасиологические описания языка как родного далеко не всегда и не во всем оказываются пригодными при изучении русского языка как иностранного. Проблема взаимоотношений методологии и методики преподавания иностранного языка была обозначена еще А.М. Пешковским, который говорил, что особенности преподавания языка лежат «...не в плоскости метода, а скорее в плоскости порядка исследования, и, может быть, только порядка изложения предмета» [Пешковский, 1930, с. 89].

Так, говорящему (строющему фразу) на иностранном (русском) языке необходимо иметь весь арсенал средств выражения пространственных отношений, таких как время, законченность, продолжительность, аспектуальность, цель и проч.. Эту задачу выполняет «активная» грамматика, основной принцип действия которой – «от значения к знаку». В этом отношении ономасиологическое описание языка, при котором выражение того или иного понятия предполагает использование грамматики как «инвентаря» языковых средств, имеет большой потенциал в методическом плане.

Еще один значимый момент описания РКИ, не представленный в действующих УМК, – органическое сочетание ономаσιологического подхода с функциональным. Видо-временные соотношения глагола в русском языке не симметрично сопоставляются с формами выражения в других языках. Поэтому без определения особенностей сочетания, условий употребления, т.е. правил функционирования данных языковых значений с формами их выражения не возможны. В учебниках по РКИ, как правило, даны только средства выражения грамматического значения, что приводит к возможным ошибочным решениям поставленных перед говорящим задач. Приведем пример из учебника, когда реально вариативные формы русского языка даются обучающимся как взаимоисключающие:

– *Вчера я (учить) глаголы, и сегодня я их тоже (учить)* [Эсмантова, 2008, с. 126] Для носителей языка в этом случае очевидна вариативность форм: *сегодня учу/учил*. Ср также: – *Я вчера учил слова, но сегодня я уже не помню / забыл / забываю* [Эсмантова, 2008, с. 128]; – *Каждый день я слушаю / слушал «Новости»* [Антонова, 2010, с. 157].

Подобное положение дел доказывает, что знание «инвентаря» языка (лексем, грамматических форм, способов конструирования форм лексемы и т.д.) не решает проблему речепорождения, а иногда и речепонимания (если, к примеру, видовременные соотношения русского языка не соотносятся с иностранным, родным обучающегося). Для организации эффективного лингводидактического процесса необходимо разработать методологию обучения с учетом ономаσιологического и функционального аспектов, которую можно было бы использовать при описании языковых единиц в их коммуникативной реализации.

По нашему мнению, наиболее адекватным способом обучения использованию видо-временных форм глагола является ономаσιологический подход, т.е. имитация стратегии Говорящего и движение «от содержания к форме». Тем самым на передний план выступают функциональные характеристики глагольного слова. В нашем исследовании мы опираемся на идею объединения структурного и функционального подходов к языку. Такой подход к описанию семантического пространства глаголов ориентирован на динамический характер процессов вербализации. Как отмечал еще Л.В. Щерба, при обучении иностранному языку неизбежно возникает вопрос о дву-трех-плановом описании языка и как следствие дву-трех-плановой методике его преподавания [Щерба, 1974]: с точки зрения «пассивного» и «активного» (семасиологического и

ономасиологического) подходов и с учетом функционального подходов.

Мы считаем, что теоретическим обоснованием такой методики может стать теория полиситуативности проф. Н.Б. Лебедевой, основанная на концепции динамической модели языка и ориентированная на исследование семантической природы глагола в аспекте языковой концептуализации. Это один из вариантов глубинного исследования языковой семантики, который имеет экспериенциальную ориентацию. В нем учитываются особенности не только теоретического, но и *обыденного познания* (когнитивные механизмы обыденного сознания и познания). С этих позиций полиситуативный анализ языка имеет точки соприкосновения с теориями прототипов и естественной категоризацией (Э. Рош, Дж. Лакофф, Дж. Тейлор), теорией выделенности (Р. Лэнекер), концентрации, или фокусировки внимания (Л. Талми, Ч. Филлмор), принципами семантического описания, разработанными представителями Московской семантической школы (Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, А.К. Жолковский), исследовательскими группами «Лексикограф» (Е.В. Падучева, Г.И. Кустова) и «Логический анализ языка», каждый из которых представляет большой интерес и весьма плодотворен в научном отношении.

В концепции полиситуативности глагол рассматривается как динамическая, изменяющаяся во времени ситуация, компоненты и признаки которой перетекают один в другой. Как отмечает Н.Б. Лебедева, «в силу своей метонимической природы глагол может более-менее определенно фиксировать какую-либо одну сторону описываемой им денотативной структуры и имплицировать указание на другие стороны: увиденный и представленный в человеческом мозгу процесс, обозначенный глаголом, номинируется таким образом, что в «свернутой», компрессирующей структуре глагола фиксируется один или несколько фрагментов, характеризующих данную ситуацию, которые затем, в силу метонимического устройства глагола, способствуют представлению о ситуации в целом. Таким образом, глагол обладает способностью восстанавливать в нашей памяти более сложные и развернутые структуры, чем только те, которые непосредственно (и традиционно) соотносятся с глаголом» [Лебедева, 2015, с. 123]. Фрагмент мира, описываемый глаголом, воспринимается языковым сознанием как полиситуативная, полисобытийная, полипропозициональная структура открытого типа, расширяющаяся или сужающаяся в зависимости от коммуникативных условий. При полиситуативном анализе содержание глагола предстает как комплекс

значений со сложной разветвленной структурой, реализующийся в ситуатеме, которая «имеет системное существование на трех уровнях: 1) в ряду других (когнитивных, когнитивно-языковых и собственно языковых) единиц – макро-уровень; 2) среди других себе подобных (типология ситуатем) – «медиа-уровень»; 3) в своем внутреннем устройстве – микроуровень» [Лебедева, 1999, с. 242].

Представляется, что природа ситуатемы амбивалентна: она одновременно является и когнитивной, и языковой единицей, позволяющей описать ментальные динамические структуры, закрепленные в языке за классом глаголов в целом и отдельными группами глагольной лексики [Небольсина, 2016, с. 169]. С одной стороны, она связана с ментальными структурами и является способом экстерииоризации *прототипической* ситуации в языке. С другой стороны, это когнитивно-языковой *инвариант*, представляющий собой тип развития ситуации, который является общим для всех глаголов определенной группы. На уровне языковой репрезентации данная структура реализуется в нескольких взаимосвязанных значениях глаголов, которые служат средствами номинации данных ситуаций и обладают парадигматической и синтагматической дифференциацией в языко-речевой системе.

Основные признаки ситуатемы и основные принципы ее описания базируются на принципиальном рассмотрении семантической структуры глагола как движения ситуации от исходной точки к конечной. Ситуатема – единица плана содержания, объединяющая ряд ситуаций, соотносимых с одной глагольной формой. В содержании ситуатемы репрезентирована ядерная **ситуация** (ассертивная), а также – на ментальном уровне – имплицативно связанные с ней смежные **конситуации** (ближняя, дальняя и сверхдальняя периферия). Ситуатема позволяет рассматривать отраженный в сознании динамический фрагмент действительности в трех масштабах: в масштабе лексикализованной ситуации, в масштабе микроситуаций и в масштабе макроситуации. Первый масштаб включает рассмотрение того объема экстралингвистической реальности, который «попал в кадр», т.е. в коммуникативный фокус, и ассоциирован с данной лексемой. Он составляет ядро ситуатемы. На втором – микромасштабе – в исследовательский фокус попадают микроситуации (фазы, операциональные элементы, признаки фаз и элементов), из которых состоит денотативная структура лексикализованной ситуации. При выходе в макромасштаб в исследовательское внимание попадает не только лексикализованная ситуация, но и «околоситуации» (смежные

ситуации, конситуации), связанные с ней пространственными, хронологическими (причинно-следственными, целевыми), модально-модусными и другими отношениями. Многие из них являются имплицативными. Таким образом, ситуатема представляет собой сложное системное образование, которое имеет полевую структуру, ядро которой составляет лексикализованная ситуация, а в ней элементы, попавшие в коммуникативный фокус, периферию составляют смежные событийные пропозиции (ретроспективные, проспективные, параллельные) и связывающие их логические пропозиции [Лебедева, 1999]. Потенциал полиситуативного анализа заключается в том, что он может быть успешно применен не только для описания лексической семантики, но и грамматической.

Мы предполагаем, что при помощи полиситуативного анализа значение видо-временных форм может быть описано в виде типовых ситуатем, каждая из которых представляет собой прототипический вариант развития ситуации во времени и языковой инвариант, реализующийся в конкретных языковых формах (вариантах). С точки зрения методики обучения РКИ, результаты такого описания позволят определить те содержательные компоненты грамматических значений, которые легко опознаются носителями языка, но не выносятся ими на уровень рационального осмысления, и которыми необходимо овладеть иноязычным студентам для формирования навыков коммуникации на русском языке.

Представим описания языковой «упаковки» динамического фрагмента мира в виде типовых ситуатем глаголов, выраженных формами НСВнаст., НСВпрош., СВпрош. перфек., СВпрош. Описания даются по схеме, разработанной Н.Б.Лебедевой и адаптированной под особенности нашего исследования.

Типовая ситуатема, выраженная формами глаголов НСВнаст

І. Общая характеристика, пример. Типовая денотативная ситуация: действие длится сейчас, оно началось некоторое время назад и еще не закончилось к моменту речи.

Пример: Я читаю книгу. Она сейчас готовит обед. Он завтракает в кафе. Студент на лекции пишет конспект. Он работает на заводе? Кто-то громко говорит в коридоре.

Полиситуативность проявляется в том, что действие может быть неоднородным, состоять из последовательной смены разнородных действий или состояний. Например: готовить обед = узнать рецепт, подготовить продукты, обработать их (почистить, сварить и т.п.), ждать, пока приготовится и т.д. (Это признак выделяют многие

исследователи: «Отличительной чертой действий и процессов можно считать то, что они существуют пофазно, т.е. в каждый отдельный момент времени существует только отдельная фаза развития действия или процесса, а не действие в целом. Таким образом, в каждый следующий момент действие, процесс как бы исчезает и тут же создается вновь, или, иными словами, одна фаза непрерывно переходит в другую, т.е. действие и процесс получают свою целостность в рамках всего того отрезка, пока они имеют место. Мы будем называть данное свойство действий и процессов “фазовостью” существования. По этому признаку они отличаются от предметов и свойств, которые воспринимаются как существующие в каждый момент времени в целом» [Селиверстова, 1982, с. 94]. Динамизм ситуатемы обусловлен тем, что ситуация может распасться как на множество событий внутри нее, так и на события вероятностные, потенциальные, кроме того активность участников порождает возможность «непредсказуемого» развития событий: действия могут быть результативными или безрезультатными, соответственно, возможно два варианта дальнейшего развития ситуации.

Данная ситуатема является **проспективно** направленной, поскольку цель как предполагаемый результат действия «проецируется в будущее», «входит в панораму возможных миров» [Арутюнова, 1992, с. 15,19]. По той же причине ситуатема является и ретроспективно направленной: до начала осуществления действия существует «стимул действия», цель или замысел.

Рис. 1. Типовая ситуатема глаголов НСВнаст

II. Пропозиции ситуатемы

Типовая ситуатема глаголов НСВн относится к полипропозитивным ситуатемам и содержит в качестве основных следующие пропозиции:

Пропозиция-1, событийная: ситуация происходит в настоящий момент (субъект осуществляет действие, происходит процесс, проявляется состояние и т.д.).

Пропозиция-2, событийная, ментальная: до начала наступления ситуации ей предшествовала другая ситуация или положение дел.

Пропозиция-3, событийная, ментальная: ситуация продолжает существовать в будущем.

Пропозиция-4, логическая, модальная: достижение цели, завершение ситуации желательно.

III. Реализация номинативного потенциала.

Описание номинативного потенциала типовой ситуатемы представляет собой семасиологическое направление полиситуативного анализа. Цель такого описания – «выявить сущностно необходимые, конституирующие, инвариантные элементы возможного семантического развития глагола и переменные элементы, по которым «растекается» номинативный потенциал» [Лебедева, 1999, с. 101].

Инвариантным признаком данной типовой ситуатемы является описание денотативных ситуаций, где действие является актуальным на момент речи.

Несмотря на семантическую общность, данные формы глаголов различаются рядом вариативных признаков, а именно «акцентированием различных компонентов и разной степенью яркости, определенности этих компонентов» [Лебедева, 1999, с. 139]. Варианты ситуатемы различаются направлением развития ситуации:

а) проспективная направленность: действие осуществляется в момент речи и будет иметь результат в будущем. Например: *Он пишет письмо (рисует картину, готовит обед). Мой сын учится в университете.*

б) интроспективная направленность: регулярное, постоянное, типичное действие, без акцента на время существования ситуации. Например: *Река течет на север. Он всегда тихо говорит. Кто не работает, тот не ест. Обычно я готовлю обед полчаса.*

в) ретроспективная направленность: действие началось в прошлом и все еще продолжается в настоящем. Например: *Я работаю*

в ВУЗе 10 лет. Он рисует уже 2 часа. Я пишу диссертацию второй год. Я читаю эту книгу пятый раз.

Типовая ситуатема, выраженная формами глаголов НСВпрош

I. Общая характеристика, пример. Типовая денотативная ситуация: длительное действие в динамике его протекания. Пример: – *Что ты делал сегодня? – Я читал книгу. Она готовила вкусные обеды. Он завтракал в кафе. Студент на лекции писал конспект. Он работал на заводе? Кто-то громко говорил в коридоре.*

Полиситуативность в данной ситуатеме выступает в своем ослабленном варианте и проявляется в том, что действие имеет протяженность, длительность. Как отмечал А.В. Бондарко, «одним их факторов, актуализирующих значение длительности в таких случаях является наблюдаемость процессной ситуации. Наблюдаемость предполагает временную протяженность воспринимаемых процессов» [Бондарко, 1987, с. 104]. В связи с указанной особенностью динамизм ситуатемы также ослаблен. Однако в случаях наличия одушевленных Субъектов можно наблюдать скрытую динамику: активность деятеля (физическая, ментальная, эмоциональная) увеличивает количество потенциальных и реальных ситуаций. Например: *Она готовила обед, распевая песни. Он на лекции писал конспект и флиртовал с девушками.*

Данная ситуатема является **интраспективно** направленной, поскольку в «фокус» попадает лексикализованная ситуация как «середина» действия безотносительно к предшествующим ей и последующим действиям. Но на более глубинном уровне данная ситуатема может иметь ретроспективные и проспективные пропозиции, которые являются возможными, вероятностными.

Рис.2. Типовая ситуатема глаголов НСВпр

II. Пропозиции ситуатемы

Типовая ситуатема глаголов НСВпр относится к полипропозитивным ситуатемам и содержит в качестве основных следующие **пропозиции**:

Пропозиция-1, событийная: ситуация существует на протяжении некоторого времени (субъект осуществлял действие, происходил процесс, проявлялось состояние и т.д.).

Пропозиция-2, логическая, модальная: начало и окончание процесса не имеют значения.

Пропозиция-3, событийная, ментальная: действие происходило в прошлом

III. Реализация номинативного потенциала.

Инвариантным признаком данной ситуатемы является значение длительности, временной протяженности ситуации. Варианты реализации ситуатемы порождаются различиями в направленности действия на результат:

а) движение ситуации к законченности, результату. *Он писал диссертацию. Студент читал книгу весь день. Мы целый час говорили об искусстве.*

б) ситуация движется во времени, но не стремится к достижению результата: *Я читал эту книгу пятый раз. Он работал здесь десять лет. Она всем говорила о своих проблемах*

Типовая ситуатема, выраженная формами глаголов СВпр с перфектным значением

I. Общая характеристика, пример. Типовая денотативная ситуация: окончание одной ситуации (действия, положения дел,

состояния), изменение (перелом в существующей) и наступление новой ситуации. Пример: *Я прочитал! Она приготовила обед утром. Он позавтракал в кафе и отправился на работу. Студент на лекции написал конспект и сдал на проверку.*

Полиситуативность данной ситуатемы связана с объемом передаваемой информации о ситуации: глагол, называя одну ситуацию, «намекает» на смежные с ней, другие ситуации, которые могут быть связаны разнообразными отношениями (временными, логическими, детерминационными). При этом актуальным оказывается не столько указание на действие в прошлом, сколько информация о последствиях, значимых в настоящем. *Она приготовила обед утром* (следовательно, сейчас есть результат: *обед готов*). На глубинном уровне такая полиситуативность может быть расписана как последовательная конситуативность. «Ситуация-1: до момента речи (грамматическое прошедшее время) совершается действие (процесс+результат). Ситуация-2: в том же временном пространстве (до момента речи) наступает новая ситуация – перфектное состояние. Ситуация-3: в момент речи (грамматическое настоящее время) эта новая ситуация сохраняется, длится, «пересекая условную временную границу, отделяющую прошлое от настоящего» [Лебедева, 1999, с. 148].

Динамизм ситуатемы обусловлен тем, что ситуация распадается как на множество событий внутри нее, так и на события вероятностные, потенциальные, кроме того активность участников порождает возможность «непредсказуемого» развития событий.

Данная ситуатема является **ретроспективно** направленной, т.к. действие осуществляется в прошлом и к настоящему моменту оказывается законченным с определенным результатом. Проспекция ситуатемы относится к «панораме возможных миров» и входит в имплицативную часть содержания.

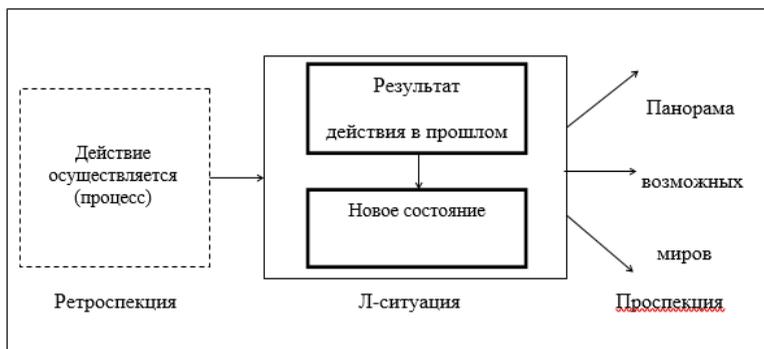

Рис. 3. Типовая ситуатема глаголов СВн

II. Пропозиции ситуатемы

Типовая ситуатема глаголов СВн относится к полипропозитивным ситуатемам и содержит в качестве основных следующие пропозиции:

Пропозиция-1, событийная: состоялось резульативное действие.

Пропозиция-2, логическая, модальная: в результате предшествующих действий наступило новое состояние.

Пропозиция -3, событийная: новое состояние актуально в настоящий момент

Пропозиция-4, событийная, ментальная: действие начало осуществляться в прошлом.

Пропозиция-5, событийная, ментальная: действие было резульативным

III. Реализация номинативного потенциала.

Инвариантным признаком для всех форм является актуальность результата в момент речи, т.е. соотносённость совершенного в прошлом действия с настоящим моментом времени. Вариативность данной ситуатемы по сравнению с остальными минимальна. Семантические отличия лежат скорее в области лексических значений глаголов, нежели являются грамматическими.

Типовая ситуатема, выраженная формами глаголов СВпр

I. Общая характеристика, пример. Типовая денотативная ситуация: действие достигло своего предела, совершилось. Пример: Я

сделал домашнее задание вчера. Он выпил всю воду в доме. Он проработал в ВУЗе 40 лет. Вчера он пришел домой поздно вечером.

Полиситуативность данной ситуатемы связана с развитием ситуации и может быть определена как последовательная конситуативность: называется не только результативная ситуация, но и содержится информация о предыдущем действии, преведшем к этому результату. Таким образом, две ситуации выстраиваются в хронологическую последовательность: Ситуация-1, существуя и развиваясь, приводит к возникновению Ситуации-2.

Динамизм ситуатемы обусловлен тем, что ситуация распадается как на множество событий внутри нее, так и на события вероятностные, потенциальные, кроме того активность участников порождает возможность «непредсказуемого» развития событий.

Данная ситуатема является ретроспективно направленной: в коммуникативный фокус попадает ситуация завершения действия и достижения результата, все, что предшествовало этой ситуации, находится в ретроспекции и составляет имплицативную часть значения.

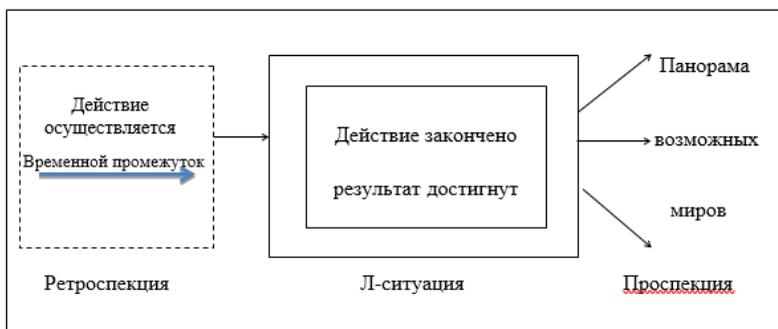

Рис.4. Типовая ситуатема глаголов СВп

II. Пропозиции ситуатемы

Типовая ситуатема глаголов НСВн относится к полипропозитивным ситуатемам и содержит в качестве основных следующие **пропозиции**:

Пропозиция-1, событийная: к настоящему моменту действие завершилось.

Пропозиция-2, событийная, ментальная: до начала наступления ситуации ей предшествовала другая ситуация или положение дел.

Пропозиция-3, логическая, модальная: без предшествующей ситуации эта ситуация не наступила бы.

III. Реализация номинативного потенциала.

Инвариантным признаком данной ситуатемы является наступление ситуации как результата предшествующего действия или положения дел.

Варианты реализации ситуатемы порождаются «направлением» действия:

а) завершающее, результирующее весь предыдущий процесс.

Пример: *Хозяйка готовила блюдо три часа и приготовила точно к приходу гостей.*

б) начинательное. Пример: *После долгой паузы все одновременно заговорили. Сын зачитал, в компьютерные игры больше не играет.*

Таким образом, в исследовании на примере полиситуативного анализа глагольной лексики представлен не только исследовательский прием работы с языковым материалом, но и принцип движения «от содержания к форме», который базируется на реальных процессах освоения языка. Мы считаем, что перенос этого принципа в практику преподавания русского языка как иностранного может быть весьма плодотворным. Знания о закреплённости реальной (денотативной) ситуации в языке в определенных языковых формах позволяют преподавателю видеть и осознавать глубинную структуру грамматического значения и в процессе обучения находить наиболее адекватные способы усвоения обучающимися особенностей употребления форм русского глагола и тем самым формировать их коммуникативную компетенцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонова, В. Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (элементарный уровень) / В.Е. Антонова, М.М. Нахабина, М.В. Сафронова, А.А. Толстых. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2010. – 306 с.

Арутюнова, Н. Д. Язык цели / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Модели действия. – Москва: Наука, 1992. – С. 14-23.

Бондарко, А. В. Длительность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. – Ленинград, 1987. – С. 98-121.

Лебедева, Н. Б. Концепция полиситуативности: исследовательский потенциал (на примере анализа семантики русского глагола навыписывать) / Н.Б. Лебедева // Вопросы

когнитивной лингвистики. – Тамбов: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2015. – С.122-132.

Лебедева, Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов) / Н.Б. Лебедева. – Томск, 1999. – 260 с.

Небольсина, М. С. Соотношение прототипа и ситуатемы как разных типов когнитивных структур / М.С. Небольсина // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – Издательский дом «Наука образования». – Москва, 2016. – № 12. – С.168-174.

Пешковский, А. М. Вопросы методики родного языка лингвистики и стилистики / А.М. Пешковский. – Москва; Ленинград: Госиздат, 1930. – 176 с.

Селиверстова, О. Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка / О.Н. Селиверстова // Семантические типы предикатов. – Москва, 1982. – С. 86-157.

Степаненко, В. А. Современные подходы к методике преподавания русского языка как иностранного / В.А. Степаненко, М.М. Нахабина, И.В. Курлова // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – Москва, 2013. – № 3. – С.175-181.

Щерба, Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики / Л.В. Щерба. – Москва: Высшая школа, 1974 – 112 с.

Эсмантова (а), Т. Л. Русский язык: 5 элементов : уровень А1 (элементарный): учебник / Т.Л. Эсмантова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2008. – 320 с.

REFERENCES:

Antonova, V. E. Doroga v Rossiyu: uchebnik russkogo yazyka (ehlementarnyj uroven') / V.E. Antonova, M.M. Nahabina, M.V. Safronova, A.A. Tolstyh. – Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2010. – 306 s.

Arutyunova, N. D. Yazyk celi / N.D. Arutyunova // Logicheskij analiz yazyka. Modeli dejstviya. – Moskva: Nauka, 1992. – S. 14-23.

Bondarko, A. V. Dlitel'nost' / A.V. Bondarko // Teoriya funkcional'noj grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis. – Leningrad, 1987. – S. 98-121.

Esmantova, T. L. Russkij yazyk: 5 ehlementov : uroven' A1 (ehlementarnyj): uchebnik / T.L. Esmantova. – Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2008. – 320 s.

Lebedeva, N. B. Konceptiya polisituativnosti: issledovatel'skij potencial (na primere analiza semantiki russkogo glagola navypisyvat') / N.B. Lebedeva // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – Tambov: Obshcherossijskaya obshchestvennaya organizaciya «Rossijskaya associaciya lingvistov-kognitologov», 2015. – S.122-132.

Lebedeva, N. B. Polisituativnost' glagol'noj semantiki (na materiale russkih prefiksal'nyh glagolov) / N.B. Lebedeva. – Tomsk, 1999. – 260 s.

Nebol'sina, M. S. Sootnoshenie prototipa i situatemy kak raznyh tipov kognitivnyh struktur / M.S. Nebol'sina // Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya. – Izdatel'skij dom «Nauka obrazovaniya». – Moskva, 2016. – № 12. – S.168-174.

Peshkovskij, A. M. Voprosy metodiki rodnogo yazyka lingvistiki i stilistiki / A.M. Peshkovskij. – Moskva; Leningrad: Gosizdat, 1930. – 176 s.

Seliverstova, O. N. Vtoroj variant klassifikacionnoj setki i opisanie nekotoryh predikativnyh tipov russkogo yazyka / O.N. Seliverstova // Semanticheskie tipy predikatov. – Moskva, 1982. – S. 86-157.

Stepanenko, V. A. Sovremennye podhody k metodike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo / V.A. Stepanenko, M.M. Nahabina, I.V. Kurlova // Vestnik RUDN, seriya Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'. – Moskva, 2013. – № 3. – S.175-181.

Shcherba, L. V. Prepodavanie inostrannyh yazykov v srednej shkole: Obshchie voprosy metodiki / L.V. SHCHerba. – Moskva: Vysshaya shkola, 1974 – 112 s.